

Список использованных источников

1. *Житний, О. О.* Звільнення від кримінальної відповідальності у зв'язку із дійовим каяттям : моногр. / О. О. Житний. — Х.: Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. — 152 с.
2. *Матюшенко, Р.* Закриття кримінальної справи у зв'язку з примиренням обвинуваченого з потерпілим / Р. Матюшенко // *Право України.* — 2002. — № 4. — С. 94—96.
3. Про практику застосування судами України законодавства про звільнення особи від кримінальної відповідальності: постанова Пленуму Верховного Суду України від 23.12.2005 № 12 [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Законодавство України. — Режим доступу : <http://zakon4.gada.gov.ua/laws/show/v0012700-05>. — Дата доступу: 16.08.2016.
4. Альтернативні способи вирішення спорів у кримінальному провадженні / Волкотруб С. Г. [та ін.]; під ред. У. Гельманна, В. В. Луцика. — Хмельницький: Хмельн. ун-т управління та права, 2015. — 204 с.
5. *Юрдига, О. С.* Узагальнення судової практики застосування законодавства про звільнення від кримінальної відповідальності або від кримінального покарання [Текст] / О. С. Юрдига // *Судова апеляція.* — 2013. — № 3. — С. 142—153.
6. Кримінальне право України. Загальна частина: навчальний посібник / [В. М. Трубников, М. В. Даньшин, О. О. Житний та ін.]; заг. ред. В. М. Трубникова. — Х.: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2015. — 444 с.
7. *Miers, D.* An International Review of Restorative Justice [Text] / David Miers. — London, 2001. — 105 p., VI. — Crime Reduction Research Ser., Paper 10.

Хведелидзе М.

Правовые основы

процессуального соглашения в уголовном процессе (по законодательству Республики Казахстан)

Khvedelidze M.

Legal Basis

for Procedural Agreement in the Criminal Proceedings (according to the Legislation of the Republic of Kazakhstan)

Initially, the theorists and practitioners of Kazakhstan perceived the conciliation proceedings in the criminal process as an alien element that is contrary to the principles, goals and objectives of the criminal proceedings. Earlier in the Code of Criminal Procedure of Kazakhstan

of 1997, there has been a person's right to a decrease in penalties, subject to active repentance, which formed the legal basis for this form of conciliation production as a cooperation agreement, incorporated into the newly adopted Code of Criminal Procedure in 2014. The study of foreign legal experience of conciliation procedures shows that the criminal policy of achieving compromise under certain conditions is preferable to the policy of pressure and repression.

Изначально согласительное производство в уголовном процессе теоретиками и практиками Казахстана воспринималось как чужеродный элемент, противоречащий принципам, целям и задачам уголовного судопроизводства. Ранее, в УПК РК 1997 г., имело место право лица на снижение меры наказания при условии его деятельного раскаяния, что и составило правовую основу для такой формы согласительного производства, как соглашение о сотрудничестве, включенной во вновь принятый в 2014 г. УПК РК. Исследование зарубежного правового опыта применения согласительных процедур показало, что уголовно-правовая политика достижения компромисса в определенных условиях предпочтительнее политики давления и репрессий.

Процессуальное соглашение — достаточно новое явление в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан (далее — РК). Исследование зарубежного опыта привнесло свои результаты в деле восприятия национальным правом Казахстана одноименного института. Однако путь его внедрения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) был довольно сложным и сопровождался бурными обсуждениями, в ходе которых изначально аргументов против процессуального соглашения выдвигалось гораздо больше, чем в его пользу. Так, в 2005 г. в Парламенте РК обсуждался проект Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел и декриминализации некоторых составов преступлений». В законопроекте содержались положения об институте сделки о признании вины. На момент обсуждения в нем имели место положения, противоречащие Конституции РК. В результате Сенат Парламента отклонил законопроект в рассматриваемой части как требующий

доработки. Вместе с тем председатель Комитета по законодательству и правовой реформе Сената Парламента РК Е. Ж. Жумабаев отмечал, что вопрос об институте сделки о согласии с объемом предъявленного обвинения не теряет своей актуальности, поскольку институт сделки о признании вины не только позволяет учесть права и интересы личности в уголовном судопроизводстве, но и может оказаться эффективным методом борьбы с преступностью в целом [1, с. 23].

Как свидетельствуют зарубежные исследователи, аналогичные ситуации имели место в ходе обсуждения вопросов о целесообразности законодательного восприятия процессуального соглашения в ряде иных стран постсоветского пространства — например, в Республике Беларусь, Российской Федерации, Грузии. Так, по свидетельству В. И. Самарина и А. Ю. Орехова, процессу рассмотрению соответствующего законопроекта в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь в 2014 г. предшествовало «множество споров и дискуссий среди отечественных ученых-процессуалистов и практических работников в области уголовного процесса» [2, с. 322].

Аргументы противников процессуального соглашения нередко больше напоминали «выброс эмоций», чем действительно содержали обоснованные возражения. Так, известный российский процессуалист А. В. Смирнов в свое время полагал, что сделки «о признании вины есть проявление частно-искового правосознания, главная их цель утилитарна — это быстрее «снятие» конфликта ради процессуальной экономии, а также (со стороны обвиняемого) смягчение наказания» [3, с. 249]. И далее он сделал вывод о том, что сделка о признании вины далека от интересов достижения истины по уголовному делу. Однако позднее ученый пересмотрел свою позицию, что в дальнейшем проявилось в его активном участии в деятельности по усовершенствованию правового регулирования отношений, складывающихся в рамках процессуального соглашения, введенного в 2009 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [4]. Еще более резкие суждения высказывались И. Л. Петрухиным. Он полагал, что рассматриваемое понятие чуждо российскому менталитету,

что это явление аморальное, порочное, бесчестное; торг, компрометирующий власть, свидетельствующий о ее бессилии, неспособности раскрывать преступления [5, с. 35].

В результате длительных споров аргументы в пользу не только практической целесообразности, но и теоретической обоснованности внедрения в уголовный процесс сделки о признании вины были положены в основу законодательных новелл. О практической целесообразности достаточно весомые суждения высказаны рядом современных исследователей. Так, В. И. Самарин и А. Ю. Орехов пишут: «Анализ практики правоприменения свидетельствует, что сегодня государству сложно эффективно противодействовать большому количеству преступных проявлений, полагаясь исключительно на деятельность правоохранительных органов. В частности, остаются нераскрытыми ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе преступления против человека, в сфере коррупции, преступления, совершаемые организованными преступными группами» [2, с. 321].

Как нам представляется, в России именно практическая целесообразность применения процессуального соглашения в уголовном судопроизводстве была положена в основу Федерального закона от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» [6]. При обсуждении проекта названного закона в пояснительной записке к нему указывалось, что предлагаемые новеллы о процессуальном соглашении о сотрудничестве имеют целью повышение результативности в раскрытии и расследовании «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений и что данный правовой институт вводится для борьбы с организованной преступностью, коррупцией. Анализируя пятилетнюю практику применения в России процессуального соглашения о сотрудничестве, Н. А. Дудина отмечает, что таким образом урегулирована возможность привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группировках и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты [7].

Не меньший интерес представляет теоретическое обоснование целесообразности применения в уголовном судопроизводстве согласительных процедур. Так, казахстанский исследователь У. С. Джекебаев, ссылаясь на мнения С. Теймана, Р. З. Лившица, В. А. Лазарева, пишет о том, что в современных условиях новое мышление настоятельно требует перехода от конфронтации к поиску согласия, от подавления к плюрализму, от насилия к консенсусу. Государство и право должны выступать как орудие и средство согласия, компромисса, уступок, орудием снятия общественных противоречий, но не как средство насилия, слома и уничтожения. Признание в современном цивилизованном государстве и праве орудий социального компромисса не означает, что в нынешнем обществе отсутствуют социальные противоречия. Будучи орудием социального компромисса, государство тем не менее не может отказаться от использования принуждения. Не отрицая присущей государству такой функции, как подавление, все же на первый план должны выдвигаться задачи достижения согласия, общественного компромисса [8, с. 3—4].

Помимо изложенных выше обстоятельств, определяющих правомерность применения в уголовном судопроизводстве согласительных процедур, имеют значение общемировые тенденции и международные стандарты в сфере уголовной юстиции. Стремление Казахстана создать такую систему национального права, которая заняла бы достойное место в общемировом правовом пространстве, объективно предполагает изучение международного опыта с последующей имплементацией наиболее приемлемых моделей в отечественное законодательство. Как утверждает С. Д. Князев, уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения не могут не испытывать на себе совокупного воздействия конституционных принципов и требований международных стандартов уголовного правосудия, адекватное и согласованное восприятие которых и должно определять состояние и развитие уголовного судопроизводства [9, с. 61]

В формировании правовых основ процессуального соглашения в уголовном судопроизводстве РК значимая роль отводится Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1948 г. [10, с. 14—20], и Международному пакту о гражд-

данских и политических правах 1966 г. [10, с. 32—53]. Концептуальные положения данных актов выступают в качестве отдельных элементов, включенных в содержание Конституции Республики Казахстан [11]. В преамбуле Основного Закона страны устанавливается, что народ Казахстана осознает себя гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желает занять достойное место в мировом сообществе. Далее, в ст. 4 Конституции утверждается, что к действующему праву Республики Казахстан относятся наравне с иными источниками международные договоры, ратифицированные республикой.

Таким образом, осознание Казахстана частью мирового сообщества *a priori* предполагает правомерность имплементационных процессов в отношении положений и принципов, признаваемых в качестве мировых стандартов. За такими формами уголовного судопроизводства, как процессуальное соглашение, усматриваются перспективы дальнейшего развития отрасли права. Разумная имплементация норм международного права с учетом особенностей национального законодательства позволит обеспечить интересы как потерпевшей, так и обвиняемой стороны, избежать карательной направленности уголовного наказания [1, с. 24].

Согласно ст. 4 Конституции РК, к действующему праву относятся положения нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Экстраполяция этого положения в сферу уголовного процесса позволяет относить данные источники к правовым основам процессуального соглашения. В частности, в своем постановлении от 6 марта 1997 г. № 3 Конституционный Совет РК определил, что «в качестве нормативного может рассматриваться такое постановление Верховного Суда, в котором содержатся разъяснения судам по вопросам применения законодательства (его норм) и формулируются определенные правила поведения субъектов в сфере судопроизводства» [12].

Одним из факторов, ускоривших процесс включения в УПК РК процессуального соглашения, является Закон РК «О медиации», принятый 28 января 2011 г. [13]. Первоначально данный закон имел целью урегулирование споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физиче-

ских и (или) юридических лиц, что и было в нем закреплено (п. 1 ст. 1). С учетом накопления определенной практики, а также уровня и содержания социальных запросов, связанных с медиативным производством, сфера применения медиации была расширена путем ее включения в уголовное судопроизводство. Законами РК от 03.07.2013 [14] и 15.01.2014 [15] в Закон РК «О медиации» были внесены изменения и дополнения, которые обнаружили уголовно-процессуальную незавершенность системы мер, обеспечивающих права и интересы личности в уголовном судопроизводстве.

Эти и иные обстоятельства были оценены отечественным законодателем как аргументы в пользу возврата к вопросу о процессуальном соглашении. В результате был разработан проект, который составил правовую основу положений вновь принятого Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в рамках раздела 13 «Производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение» [16]. Данный раздел включает две главы: Процессуальное соглашение, особый порядок его заключения (гл. 63); Рассмотрение уголовных дел в согласительном производстве в суде (гл. 64).

Принцип единства содержания и формы, лежащий в основе взаимной обусловленности материального и процессуального права, объясняет правомерность отнесения к правовым основам процессуального соглашения нормы Уголовного кодекса РК (далее — УК РК) [17]. В частности, в ст. 67 УК РК устанавливается, что лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности. Кроме того, в ч. 3 ст. 55 УК РК указывается, что по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершение уголовного правонарушения не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РК.

Таким образом, правовые основы процессуального соглашения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан могут выступать в качестве объекта исследования в целях выработки предложений по усовершенствованию законодательства в рассматриваемой части.

Список использованных источников

1. *Жумабаев, Е. Ж.* Законодательное обеспечение прав граждан в досудебном производстве / Е. Ж. Жумабаев // Обеспечение конституц. прав граждан в досудебных стадиях уголов. процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф., Астана, 26—27 авг. 2005 г. / Сенат Парламента РК; редкол.: Р. Т. Тусупбеков [и др.]. — Алматы: ДП «Эдельвейс», 2006. — С. 20—26.
2. *Самарин, В. И.* Теоретико-прикладной аспект проблематики введения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь / В. И. Самарин, А. Ю. Орехов // Унив. наук. зап. — 2014. — № 2. — С. 321—327.
3. *Смирнов, А. В.* Состязательный процесс: моногр. / А. В. Смирнов. — СПб: Альфа, 2001. — 320 с.
4. *Смирнов, А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголов. процесс. — 2009. — № 10. — С. 5—14.
5. *Петрухин, И. Л.* Сделки о признании вины чужды российскому менталитету / И. Л. Петрухин // Рос. юстиция. — 2001. — № 5. — С. 35—37.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федер. закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — М., 2016.
7. *Дудина, Н. А.* К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве / Н. А. Дудина // Рос. судья. — 2014. — № 4. — С. 8—10.
8. *Джекебаев, У. С.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины / У. С. Джекебаев // Постоянно действующий теорет. семинар «Юрид. наука и практика». — Алматы, 2002. — 15 с.
9. *Князев, С. Д.* Российское уголовное судопроизводство: конституционные принципы и международные стандарты / С. Д. Князев // Государство и право. — 2016. — № 5. — С. 56—61.
10. Международная защита прав и свобод человека: сб. док. / сост. Г. М. Мелков. — М., 1990.
11. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме от 30.08.1995: с изм. и доп. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan/kz/rus/docs/K1400000>. — Дата доступа: 30.08.2016.
12. Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3 пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83

Конституции Республики Казахстан: постановление Конституц. Совета Респ. Казахстан от 06.03.1997 № 3 // Каз. Правда. — 1997. — 16 марта.

13. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 г. № 401-IV ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 31.10.2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=3;-253. — Дата доступа: 15.09.2016.

14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 03.07.2013 № 121-V [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414161. — Дата доступа: 14.08.2016.

15. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 15.01.2014 № 164-V [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31494466. — Дата доступа: 14.08.2016.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V с изм. и доп. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=1;-307. — Дата доступа: 14.08.2016.

17. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. — Дата доступа: 30.08.2016.

Hellmann U.

Strafverfahren als Kommunikationsprozess Criminal Proceedings as a Communication Process

This piece argues in favour of the criminal procedure being understood as a process of communication, the aim of which is to reach solutions to problems by consensus. The accused is indeed an object of the criminal procedure; however the state is not allowed to solely reduce him to this. A constitutional criminal trial equips the accused with many rights, which enable him and his defence counsel to actively participate in this process. The configuration of the criminal procedure as a process of communication is not only reconcilable with the aim of finding an appropriate criminal response to deviant behaviour, but in fact provides «better» outcomes than a strong «inquisitive» process.

Der Beitrag spricht sich dafür aus, das Strafverfahren als Kommunikationsprozess mit dem Ziel einer Problemlösung durch Verständigung